

ФЕЯ С УШАМИ

Московский концерт Бьорк напомнил сеанс черной магии

На сцену выходит девочка в возрасте — издали дашь не большие пятки, если бы не черное бальное платье и голос. Не может пятнадцатилетняя девочка иметь голос, как водопад. А так вполне — невеликий рост, смешное личико, на миленьких ушках — большие зеленые цветы. Выходит такая девочка и выворачивается наизнанку. Голос-водопад выводит несимметричную линию звука, которая вроде бы непонятно как должна разрешиться, но тут мелодия случайно встречается с арфой и приобретает законченный гармонический вид.

За арфой сидит сексуальная арфистка по имени Зина. Зина трогает струны как мужчину. Россияне в зале начинают нервничать — хватаются за впереди стоящих партнерш. Спутницы томо отклоняют голову и щекочут мужчинам шею волосами. Каждая воображает себя Бьорк. Потому что какой девушке не хочется

быть хрупкой и загадочной. Да еще чтобы голос, как водопад.

Вопреки девичьим грезам Бьорк такая одна. И это хорошо. Для психики.

На вопросы друзей, не попавших на концерт: «Ну что, круто было?» — я отвечала долго. По-моему, это все равно что спросить «Круто?» про картину Босха. Не буду спорить — талантливо, но, если повесишь такую в спальню, рискуешь повеситься сам. Наверное, поэтому место искусства — в музеях: для дома достаточно прет-а-порте.

Так же и с Бьорк — искусство высшего пилотажа в быту вызывало стойкую депрессию и грозило паранойей.

Художественные сенгенши певицы под струнный оркестр и космические звуки сопровождалась «шутками для глаз» — визуальными эффектами. Во время исполнения самых душещипательных композиций вроде песен из «Танцующей в темноте» позад и впереди испандас-

кой Дюймовочки загорались огненные факелы. Зал хлопал, как ребенок, — то ли под впечатлением произведенного эффекта, то ли оттого, что от огня, попирая все законы физики, не загорелся занавес.

Огонь погас, и уцелевшая штормка отъехала вбок — на экране загорелись звезды. Виртуальные звезды мерпали, превращались в рыб, рыбы — в оторванные человеческие руки. Руки хаотично летали по экрану и шевелили кистями в такт голосу-водопаду.

Мне стало не по себе. Зал «Олимпийского», туго забитый молодежью, с улыбкой (!) наблюдал за заплывом конечностей и громко хлопал. Наверное, нормальная реакция: чему удивляться, по телевизору оторванные конечности демонстрируют каждый день. А теперь и под музыку.

Смотреть на концерт Бьорк стоило как на единую виртуальную картину. Если отойти к са-

мому входу в танцевальный партер, перед глазами возникала движущаяся картина Дали. Миниатюрная певица в возрасте на сцене, столпы огня рядом, куски человеческого мяса под потолком и улыбающиеся лица вчерашних детей, сливающиеся в единой дьявольской усмешке. Белоснежка, обнажающая душу в компании гномов-уайеристов. Михаилу Афанасьевичу Булгакову — большой билет: любимая книга Бьорк — «Мастер и Маргарита».

Если считать искусством сеанс черной магии, вечеринка удалась.

Влюбленные пары посетили увеселительное мероприятие и забыли о нем. Ранимые одиночки приобрели набор дисков певицы почти за 100 долларов и отправились домой «догоняться».

«Танцующая в темноте» уехала домой запекать целиком птицу и рыбу..

Я вернулась домой и включила «Новости»...

Наверное, чему-то все же пора становиться позитивнее — или жизни, или искусству.

● Юлия САНКОВИЧ

PhotoXPRESS

Новая газ. - 2003. - 24-27 июля. - с. 22.